Генеральная Ассамблея

31 November 2016
Russian

Семьдесят первая сессия

Третий комитет

Пункт 68 (b) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Австрия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Исландия, Испания, Кипр, Коста-Рика, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Словения, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция и Эстония: проект резолюции

Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая также права человека и основные свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договорах по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах² и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²,

вновь подтверждая далее Венскую декларацию и Программу действий³,

приветствуя принятие Генеральной Ассамблеей резолюций 68/167 от 18 декабря 2013 года и 69/166 от 18 декабря 2014 года, а также принятие Советом по правам человека резолюции 28/16 от 26 марта 2015 года о праве на

¹ Резолюция 217 А (III).

² См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

³ A/CONF.157/24 (Part I), глава III.

неприкосновенность частной жизни в цифровой век⁴ и резолюции 32/13 от 1 июля 2016 года о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете⁵ и приветствуя назначение Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни,

приветствуя доклады Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни⁶ и доклады Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение⁷,

приветствуя также работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросам, касающимся права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, с интересом отмечая его доклад по этой теме⁸ и напоминая о том, что в ходе двадцать седьмой сессии Совета по правам человека был проведен дискуссионный форум по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху,

с признательностью отмечая замечание общего порядка № 16 Комитета по правам человека, касающееся права на уважение неприкосновенности личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции, а также защиты чести и репутации, принимая при этом во внимание тот колоссальный рывок в развитии технологий, который произошел после его принятия⁹, и необходимость обсуждения вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни с учетом сложных задач цифровой эпохи,

признавая необходимость дальнейшего обсуждения и анализа на основе норм международного права прав человека вопросов, связанных с поощрением и защитой права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, процессуальными гарантиями, действенным внутренним надзором и средствами правовой защиты, воздействием слежения на право на неприкосновенность частной жизни и другие права человека, а также необходимость рассмотрения принципа недопущения произвольности и принципа правомерности и полезность проведения оценок необходимости и соразмерности методов слежения,

отмечая расширение возможностей для совершения нарушений права на неприкосновенность частной жизни, затрагивающих достоинство и репутацию лиц, особенно женщин и детей,

отмечая также проведение Глобального многостороннего совещания о перспективах регулирования Интернета (“NETmundial”) и принятые на нем принципы, а также многостороннее взаимодействие заинтересованных сторон, осуществляемое в настоящее время в рамках Форума по вопросам управления Интернетом, созданного по решению Организации Объединенных Наций, и признавая, что для эффективного решения сложных задач, связанных с правом

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, глава III, раздел A.

⁵ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, глава V, раздел A.

⁶ A/HRC/31/64 и A/71/368.

⁷ A/HRC/32/38 и A/71/373.

⁸ A/HRC/27/37.

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40)*, приложение VI.

на неприкосновенность частной жизни в контексте современных коммуникационных технологий, потребуется постоянное слаженное многостороннее взаимодействие заинтересованных сторон,

заявляя, что такое взаимодействие можно значительно облегчить, наладив структурированный неформальный диалог о праве на неприкосновенность частной жизни между всеми соответствующими заинтересованными сторонами,

отмечая, что благодаря быстрым темпам технологического прогресса люди повсюду в мире могут использовать новые информационно-коммуникационные технологии и одновременно правительства, компании и физические лица имеют больше возможностей для слежения, перехвата и сбора данных и что это может приводить к нарушению или ущемлению прав человека, в частности права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что поэтому этот вопрос вызывает все большую обеспокоенность,

вновь подтверждая право человека на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь и произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств и признавая, что осуществление права на неприкосновенность частной жизни имеет важное значение для реализации права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться их и права на свободу мирных собраний и ассоциаций и является одной из основ демократического общества,

признавая, что обсуждение вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни должно вестись с соблюдением гарантий, предусмотренных существующей нормативно-правовой базой, и не должно открывать возможности для ненадлежащего посягательства на права человека личности,

подчеркивая важность полного уважения свободы искать, получать и распространять информацию, включая основополагающее значение доступа к информации и участия в демократических процессах,

напоминая о том, что право на неприкосновенность частной жизни, а также свобода выражения мнений и свободный доступ к информации создают благоприятные условия для свободного развития человеческой личности и что цифровые технологии в значительной степени влияют на реализацию этих прав,

отмечая, что, хотя использование метаданных может иметь свои преимущества, некоторые виды метаданных, когда они агрегируются, могут раскрывать информацию личного характера и давать представление о поведении, социальных отношениях, индивидуальных предпочтениях и личности человека,

выражая обеспокоенность по поводу того, что коммерциализация персональных данных приобрела такие масштабы, что эти данные, в том числе дан-

ные, считающиеся конфиденциальными — такие, как медицинские данные и данные о состоянии здоровья, продаются и многократно перепродаются без ведома соответствующих лиц и без их полного согласия;

особо подчеркивая, что противоправное или произвольное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также противоправный или произвольный сбор личных данных как действия, представляющие собой сильное вторжение, нарушают право на неприкосновенность частной жизни, могут являться посягательством на право на свободу выражения мнений и могут идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества, в том числе когда они осуществляются массово,

признавая, что те права, которые люди имеют в офлайн-среде, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и в онлайн-среде и что, хотя слежение само по себе не является нарушением прав человека, при любом ограничении права на неприкосновенность частной жизни должны соблюдаться основополагающие принципы правомерности, необходимости и соразмерности,

отмечая, в частности, что слежение за цифровыми сообщениями должно осуществляться при соблюдении международно-правовых обязательств в области прав человека и соответствующей нормативно-правовой базы, которая должна быть доступной для общественности, ясной, точной, всесторонней и недискриминационной, и что любое посягательство на право на неприкосновенность частной жизни не должно быть произвольным или противоправным и не должно выходить за рамки того, что разумно необходимо для достижения законных целей, и напоминая о том, что государства, являющиеся участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, должны предпринимать необходимые шаги для принятия законов или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте,

подчеркивая, что государства должны выполнять международно-правовые обязательства в области прав человека, касающиеся права на неприкосновенность частной жизни, при перехвате цифровых сообщений лиц и/или осуществлении сбора персональных данных, а также в случаях, когда они требуют раскрытия персональных данных от третьих сторон, включая частные компании,

признавая глобальный и открытый характер Интернета в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса в области развития в его различных формах, включая достижение целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций,

напоминая о том, что в замечании общего порядка № 16 Комитета по правам человека государствам рекомендуется принимать эффективные меры для предупреждения противоправного сохранения, обработки и использования персональных данных, имеющихся у государственных органов и коммерческих предприятий,

отмечая, что расширение возможностей коммерческих предприятий в плане сбора, обработки и использования персональных данных может ставить под угрозу право на неприкосновенность частной жизни,

отмечая также то воздействие, которое некоторые коммерческие предприятия могут оказывать на осуществление прав человека, поскольку они в силу наличия у них соответствующих технологий или своего доминирующего положения на рынке могут влиять на свободное распространение информации или ограничивать его,

приветствуя меры, принимаемые коммерческими предприятиями на добровольной основе для открытого представления своим пользователям информации о своей политике в отношении запросов государственных органов на предоставление доступа к данным и информации о пользователях,

напоминая о том, что, как об этом говорится в «Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты»¹⁰, коммерческие предприятия обязаны уважать права человека и что государства обязаны принимать меры в пределах своей территории или юрисдикции для недопущения ущемления прав человека третьими сторонами, в том числе коммерческими предприятиями,

будучи глубоко обеспокоена тем, что слежение за сообщениями и/или их перехват, включая экстерриториальное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также сбор персональных данных, особенно в массовом масштабе, могут иметь негативные последствия для осуществления и реализации прав человека,

отмечая с глубокой обеспокоенностью, что во многих странах лица и организации, занимающиеся поощрением и защитой прав человека и основных свобод, из-за своей деятельности часто становятся объектами угроз и преследований и оказываются в небезопасном положении, а также подвергаются противоправным или произвольным посягательствам на их право на неприкосновенность частной жизни,

отмечая, что, хотя соображения общественной безопасности могут оправдывать сбор и защиту некоторой конфиденциальной информации, государства должны обеспечивать соблюдение в полном объеме своих международно-правовых обязательств в области прав человека,

отмечая также в этой связи, что предупреждение и пресечение терроризма является делом огромного общественного значения, но при этом вновь подтверждая, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности по международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву,

признавая, что открытая, защищенная, стабильная, доступная и мирная среда в киберпространстве имеет первостепенное значение для реализации права на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху,

1. *вновь подтверждает* право на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь и

¹⁰ A/HRC/17/31, приложение.

произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, как это предусмотрено в статье 12 Всеобщей декларации прав человека¹ и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах²;

2. *признает* глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса в области развития в его различных формах, включая достижение целей в области устойчивого развития;

3. *подтверждает*, что права, которые люди имеют в офлайн-среде, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и в онлайн-среде;

4. *настоятельно рекомендует* всем государствам содействовать созданию, поддержанию и укреплению открытой, защищенной, стабильной, доступной и мирной среды в киберпространстве в соответствии с их обязательствами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и документах по правам человека;

5. *призывает* все государства:

a) уважать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте цифровой связи;

b) принимать меры для того, чтобы положить конец нарушениям этих прав и создать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения соответствия национального законодательства в этой области их международно-правовым обязательствам в области прав человека;

c) пересмотреть свои процедуры, практику и законодательство, касающиеся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора персональных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех своих международно-правовых обязательств в области прав человека;

d) создать новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные, обеспеченные надлежащими ресурсами и беспристрастные внутренние механизмы судебного, административного и/или парламентского надзора, позволяющие обеспечивать, сообразно обстоятельствам, транспарентность и подотчетность в связи с осуществлением государствами слежения за сообщениями, их перехвата и сбора персональных данных;

e) в соответствии с международно-правовыми обязательствами в области прав человека предоставлять лицам, чье право на неприкосновенность частной жизни было нарушено в результате противоправного или произвольного слежения, доступ к эффективным средствам правовой защиты;

f) разработать и применять надлежащее законодательство, предусматривающее эффективные санкции и средства правовой защиты, для защиты лиц от практики, нарушающей право на неприкосновенность частной жизни, в частности практики, включающей противоправный и произвольный сбор, об-

работку (особенно принятие решений на основе автоматизированной обработки), хранение или использование персональных данных лицами, коммерческими предприятиями и частными организациями;

g) предоставляя гражданам возможности для получения качественного образования и обучения на протяжении всей жизни, содействовать повышению уровня их цифровой грамотности и совершенствованию их технических навыков, необходимых им для эффективной защиты неприкосновенности собственной частной жизни;

h) уважать право на неприкосновенность частной жизни, воздерживаясь от того, чтобы требовать от коммерческих предприятий — будь то в законодательном порядке, в соответствии с проводимой политикой или любым иным способом — предпринимать шаги, представляющие собой произвольное или противоправное посягательство на право на неприкосновенность частной жизни;

i) рассмотреть возможность принятия надлежащих мер, которые помогли бы коммерческим предприятиям принимать добровольные меры по обеспечению транспарентности в отношении произвольных или противоправных запросов государственных органов о предоставлении доступа к личным данным и информации о пользователях;

j) разработать конкретные гарантии и средства правовой защиты для борьбы с нарушениями права на неприкосновенность частной жизни и посягательствами на достоинство и репутацию в Интернете, в частности с такими нарушениями и посягательствами, затрагивающими женщин и детей;

k) разработать законодательство, гарантии и средства правовой защиты для борьбы с коммерциализацией персональных данных конфиденциального характера, включая данные о состоянии здоровья и медицинские данные;

l) обеспечивать, чтобы принимаемые по итогам автоматизированной обработки данных решения, в значительной степени затрагивающие права лиц, были транспарентными и не имели дискриминационных последствий;

6. *призывает* коммерческие предприятия:

a) выполнять свою обязанность уважать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, как это предусмотрено «Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты»;

b) информировать пользователей о потенциально затрагивающих их право на неприкосновенность частной жизни сборе, использовании, передаче и хранении данных и внедрять стратегии обеспечения транспарентности;

c) работать над обеспечением защищенности связи и защиты отдельных пользователей от произвольного или противоправного вмешательства в их частную жизнь;

d) рассмотреть вопрос о том, чтобы вновь начать уделять повышенное внимание разработке технических средств защиты, включая средства шифро-

вания, оверлейные программные средства и различные другие соответствующие технические решения;

7. *рекомендует* всем соответствующим заинтересованным сторонам участвовать в структурированном неформальном диалоге по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и приветствует вклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в этот процесс;

8. *призывает* Совет по правам человека продолжать активно обсуждать этот вопрос в целях определения и прояснения принципов, стандартов и передовой практики в области поощрения, защиты и осуществления права на неприкосновенность частной жизни и рассмотреть возможность проведения семинара экспертов, результаты которого легли бы в основу будущего доклада Генерального секретаря по этому вопросу;

9. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса на своей семьдесят третьей сессии.